

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кудрявцев Игорь Владимирович

К.ю.н., доцент, Ташкентский государственный
юридический университет
igor.kudryavtsev58@gmail.com

FORCED SEIZURE OF PROPERTY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

I. Kudryavtsev

Summary. The right of ownership is a legally secured opportunity for a person to own, use and dispose of property belonging to him by performing any actions in relation to this property that do not contradict the law and do not violate the interests of other persons, as well as the right to prevent third parties from interfering in the sphere of his economic domination.

Keywords: property law, constitution, forms of ownership, civil law.

Аннотация. Право собственности — закреплённая за лицом юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом путем совершения в отношении данного имущества любых действий, не противоречащих закону и не нарушающих интересы других лиц, а также право не допускать вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Ключевые слова: право собственности, конституция, формы собственности, гражданское право.

Сущность отношений собственности как юридического выражения проявляется посредством установления и реализации института права собственности.

В современной науке существуют различные подходы к определению содержания понятия собственности. Так, Е.А. Суханов предлагает следующее определение: «собственность представляет собой отношения между субъектами по поводу вещей, заключающиеся в присвоении, или в принадлежности материальных благ одним лицам и соответственно в отчужденности этих благ от всех других лиц» [1].

В.П. Камышанский полагает, что включение в определение собственности, предложенное Е.А. Сухановым, слова «принадлежность» является не совсем оправданным, поскольку принадлежность не является единственной характеристикой отношений собственности, так как вещи могут принадлежать и не собственникам на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, либо по договору аренды [2].

При этом, раскрывая содержание экономических отношений собственности, В.П. Камышанский включает в нее возможность лица использовать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению и принимать самостоятельное решение по устранению или допуще-

нию к своим материальным благам иных лиц или объединений [3].

По мнению В.П. Никитиной собственность представляет собой «отношения между людьми по поводу вещей» [4].

В связи с тем, что фактические отношения собственности помимо экономического содержания имеют юридическую природу, собственность, рассматриваемая как экономическая категория, неразрывно связана с собственностью, рассматриваемой в качестве правовой категории.

По мнению Суханова Е.А. право собственности — это возможность лица по своему усмотрению владеть пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя риск его содержания [5].

Ученые правоведы Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев предлагают следующее определение: «Право собственности — закреплённая за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иных правовым актам

и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства» [6].

Финансовый словарь терминов предлагает другое определение: «право собственности — это совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность (присвоенность) материальных благ определенным лицам и коллективам, предусматривающих объем и содержание прав собственника в отношении принадлежащего ему имущества, способы и пределы осуществления этих прав» [7].

Обобщая существующие подходы к пониманию права собственности, целесообразным представляется следующее определение данного института. Право собственности — закреплённая за лицом юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом путем совершения в отношении данного имущества любых действий, не противоречащих закону и не нарушающих интересы других лиц, а также право не допускать вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Конституция Российской Федерации (п. 2 ст. 8) провозглашает, что государство признает и защищает в равной степени частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Таким образом, на высшем юридическом уровне устанавливается принцип равенства форм собственности, который обеспечивает признание и защиту равным образом всех форм собственности, перечень которых не является исчерпывающим и может быть расширен отраслевым законодательством.

Фундаментальные начала, на которых базируются конституционные основы собственности, предполагают в первую очередь свободу и неприкосновенность собственности как естественного и неотчуждаемого права личности и человека, также немаловажен социальный аспект собственности, который связан с обязательством государства в охране прав собственности.

Так, частной собственностью признается собственность граждан, их объединений, не являющимся государственными и муниципальными организациями и предприятиями.

Под государственной собственностью понимается собственность Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Статья 72 Конституции РФ относит разграничение государственной собственности к совместному ведению РФ и субъектов. Российское

законодательство регламентирует порядок возникновения и прекращения государственной собственности, а также устанавливает перечень объектов, которые могут находиться исключительно в государственной собственности.

Муниципальная собственность — это имущественный комплекс, принадлежащий местному самоуправлению (муниципальному образованию). Содержание данной формы собственности регулируется отраслевым законодательством [8].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее также Гражданский кодекс) не приводится легального определения понятия права собственности, законодатель раскрывает лишь его содержание.

В соответствии со ст. 136 Гражданского кодекса собственник вправе владеть своим имуществом, то есть реально обладать им, пользоваться — то есть извлекать выгоду из него, а ст. 209 Гражданского кодекса наделяет собственника правомочием по распоряжению имуществом, то есть определять его юридическую судьбу (например дарить, продавать, сдавать в аренду и т.д.) [9].

В п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации правомочия собственника раскрываются с помощью традиционной для гражданского права «триады полномочий»: владения, пользования и распоряжения, охватывающих в своей совокупности все правомочия собственника.

Собственник имеет право по своему усмотрению совершать любые действия в отношении принадлежащего ему имущества, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц, защищаемых законом, в том числе отчуждать свое имущество другим лицам, передавать их, оставляя владельцу право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, закладывать имущество и иным способом, распоряжаться им иным способом.

Конституцией РФ право частной собственности провозглашается, как фундаментальная основа конституционного строя Российской Федерации, так, согласно ч. 2 ст. 35 каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Положения Конституции РФ допускают принудительное отчуждение имущества, но при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом принудительное отчуждение возможно исключительно в целях государственных нужд.

В пункте 3 статьи 35 закрепляются гарантии защиты от неправомерного изъятия частной собственности, так гражданин может быть лишен своего имущества только по решению суда.

Гражданский кодекс предусматривает обращение взыскания имущества по обязательствам собственника в порядке, предусмотренным законом или договором.

Также законодательство предусматривает ряд ограничений права собственности, но только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, например Кодексом об Административных правонарушениях РФ закрепляется право конфискации товаров и транспортных средств, которые являются объектом нарушения таможенных правил. С целью предотвращения ввоза на границу Российской Федерации товаров, которые не отвечают требованиям государственных стандартов и которые могут повлечь общественно опасные последствия, нанести урон непосредственно экономической безопасности государства, статья 3.7 КоАП РФ допускают конфискацию соответствующих товаров [10].

Также следует обратить внимание на еще 2 способа принудительного изъятия имущества собственника, предусмотренных статьей 235 Гражданского кодекса: реквизиция и конфискация.

Реквизиция представляет собой изъятие без судебного решения, производимое государственными органами в обстоятельствах чрезвычайного характера, но с обязательной компенсацией.

В отличие от реквизиции, конфискация производится в случае совершения собственником правонарушения и представляет собой санкцию, при этом может проводиться как на основании судебного решения, так и в судебном порядке.

На сегодняшний день среди ученых — правоведов нет единого мнения, противоречит ли внесудебный порядок изъятия имущества положениям Конституции.

Судья Конституционного суда Г.А. Гаджиев придерживается позиции, согласно которой внесудебный порядок взыскания имущества не противоречит Конституции, так как законодатель предусматривает возможность обжалования действий административных органов в судебном порядке [11].

Однако, большинство правоведов все же считает, что данный порядок является неконституционным.

Позиция Конституционного суда по данному вопросу изложена в Постановлении от 20 мая 1997 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда» [12].

Несмотря на то, что Таможенный кодекс 1993 года утратил силу, позиция Конституционного суда, касающаяся положений кодекса 1993 года, по-прежнему имеет правовое значение и широкое применение в судебной практике.

Так, Конституционным судом было отмечено, что гарантия о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда касается не изъятого из оборота имущества, принадлежащего юридическим и физическим лицам. Также суд отметил, что судебная гарантия права собственности «может реализовываться в двух формах: в виде предварительного и последующего судебного контроля» [13].

Конституционным судом было признано, что нормы Таможенного кодекса не противоречат Конституции РФ, что впоследствии породило много дискуссий.

Статья 35 Конституции РФ создает основу для формирования института отчуждения имущества для государственных нужд.

На сегодняшний день возможность изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, хотя законодательно и закреплена, однако сам порядок изъятия недостаточно проработан.

Положения, регулирующие порядок изъятия для государственных нужд содержатся в гражданском, земельном, градостроительном, экологическом законодательстве, законодательстве о местном самоуправлении. При этом отмечается наличие пробелов и отсутствие единообразия применения норм.

Положения Гражданского, Земельного и Жилищного кодексов Российской Федерации предусматривают возможность выкупа земельных участков и жилых помещений граждан в целях государственных нужд на основании решений федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления, при этом должен быть соблюден уведомительный порядок.

В отличие от ранее действующего Жилищного кодекса, в ныне действующем кодексе под выкупом понимается возмещение стоимости изымаемого имущества, что порождает ряд проблем и споров, так как граждане, получая выкупную цену изымаемого имущества

в последствии не имеют возможности приобрести равнозначное жилье.

При этом на федеральные и муниципальные органы власти не возлагается обязанность по обеспечению собственника жилого помещения новым жилым помещением.

В свою очередь и уполномоченный орган не может принудительно переселить собственника в другое жилое помещение взамен возмещения выкупной стоимости квартиры. Жилое помещение может быть предоставлено только по соглашению сторон, что зачастую вызывает ряд разногласий и является поводом для обращения в суд.

Более того, в случае несогласия собственника с решением об изъятии жилого помещения, орган государ-

ственной власти или орган местного самоуправления, принявший такое решение, может в обратном порядке обратиться с иском в суд о выкупе жилого помещения, то есть практически в принудительном порядке изъять жилье.

Таким образом, в определении понятия «государственные нужды» необходимо отразить реальный общественный интерес, общее благо. Зачастую граждане, имущество которых изымается в государственных нуждах, воспринимают действия государственных органов как произвол и вседозволенность, даже если изначально преследовались благие цели. В этой связи публичные органы власти при вынесении решения об изъятии имущества должны учитывать частные интересы каждого гражданина и обеспечивать охрану жилищных и имущественных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. Лит., 1991. С. 7.
2. Камышевский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 11.
3. Камышевский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2013. С. 16.
4. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. М.: Юрист, 1998. С. 258.
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право. В 2-х томах. Т. I. С. 509.
6. Гражданское право. В 3-х томах. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2001. С. 347.
7. Финансовый словарь терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.finam.ru/dictionary/wordf004AC/> (дата обращения: 17.02.2019).
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 23.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021).
11. Гаджиев Г.А. Конституционно правовые гарантии предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 1995. № 8. С. 28–29.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.1997 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2542.
13. Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство. М., 2015. С. 63.